

Великие путешествия

ПО РУССКОМУ
ТУРКЕСТАНУ
ИЗ ЖИЗНИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 910
ББК 26.89
Р82

Рублева Д.В.

Р82 По Русскому Туркестану. Из жизни в Средней Азии / Авт.-сост.
Рублёва Д.В. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2025. — 320 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-517-12471-5

Среднеазиатские владения Российской империи — под этим названием обыкновенно понимают территорию современного Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, входивших в состав Российской империи в качестве областей. А Бухарский эмират и Хивинское ханство рассматривались империей как вассалы.

Присоединение к России обеспечило региону политическую стабильность — хотя бы потому, что оно прекратило бесконечные войны между местными ханами, эмирами и беками, существенно затруднило всевозможные разбойничьи набеги, ликвидировало работорговлю и институт рабства.

С приходом русских началось интенсивное развитие сельского хозяйства, появилась промышленность, строились железные дороги, развивались современные средства связи и системы ирригации.

Общеизвестны культурные достижения: открытие первой публичной библиотеки в Ташкенте, школ, повышение грамотности населения.

УДК 910
ББК 26.89
BIC WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12471-5

© Т8 RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025
© Подготовка текста, оформление,
Издатель Иванов В.Ю., 2025

Уварова П.

**ПОЕЗДКА
В ТАШКЕНТ
И САМАРКАНД**

Ташкентъ.—Taschkent. № 1а.
Вокзалъ подъѣздъ.

Пятого сентября прошлого года мы приехали под вечер в Баку, отправились на пристань и, получив каюту на пароходе «Цесаревич», принадлежащем компании «Кавказ и Меркурий», решили в тот же вечер пуститься в путь.

При выезде из Баку дул сильный ветер; нам обещали качку, а, может быть, и бурю на ночь; но все обошлось благополучно и день 6 сентября мы провели на верхней рубке, греясь на солнце и любясь безоблачным небом и лазоревым морем. Все время мы пользовались относительною прохладой, но близ Узун-Ада на нас пахнуло жаром. Около 4 часов мы подошли к пустынным берегам Азии, сошли с парохода и направились к железнодорожному поезду, стоявшему у самой пристани.

Тронулись из Узун-Ада в 9 часов. Вечер был тихий и теплый и мы с удовольствием любовались совершенно новою для нас картиной: мертвою кругом нас пустыней, бесцветным зеленоватым морем, рустик поселком, возникнувшим в Узун-Ада

и окружающими нас совершенно новыми народными типами.

Дорога от Узун-Ада идет почти мертвою песчаную степью. Со станции Кызыл-Арват мы приближаемся к тому горному кряжу, который составляет в этом месте границу между Россией и одною из богатейших провинций Персии — Хорасаном, известною, между прочим, своими пещерными постройками; но и здесь местность не очень разнообразна: только вправо туманные, прозрачные горы, все остальное — местность и глиняные постройки — желто и однообразно; одни верблюжьи караваны с пестрыми халатниками-возницами, красными седлами, пестрыми намордниками составляют живописные пятна на этом общем желтоватом фоне. В 9 часов утра останавливаемся на станции Геок-Тепе и, пользуясь краткою остановкой поезда, выскакиваем из вагона со спутниками англичанами и бежим осмотреть ныне заброшенное укрепление, знаменитое штурмом покойного Скобелева. Глиняные стены его еще целы; видны подкопы, места взрывов, двойные валы, тайники, крытые выходы, и делается понятно та страшная резня, которая должна была сопровождать взятие подобного укрепления, в которое стягивалось к этому времени все местное народонаселение с его кибитками, семьями, домашним скарбом. Отступить из подобной крепостцы некуда; она обложена со всех сторон; озлобленный неудачами, неприят-

тель ворвался; сдаваться поздно, нужно умирать,— ну, и умирали с пеной у рта, с проклятием гяуру и с страстным желанием уничтожить его настолько, насколько он сам собирается перебить тех, которые попадутся под его руку, не разбирая теперь ни пола, ни возраста.

Рядом с укреплением памятники погибшим воинам. Мир праху их!.. Чем более подвигаешься во внутрь земель, тем более удивляешься терпению и выдержке тех, которым Россия обязана покорением этих далеких окраин.

Во многих местностях вдоль дороги замечаем могилы местных жителей, состоящие из незначительных насыпей, над которыми обыкновенно возвышается сухое деревцо или рогатка, увешанная пестрыми лоскутками, — вероятно, первообраз тех знамен и бунчуков, которыми венчают поныне могилы местных батырей, и близкое воспоминание кавказских дзуаров, обыкновенно убранных подобными же доспехами. По-видимому, обычай этот был сильно распространен у язычников: так, у Брэма нахожу указания, что в Приуралье, у язычников-остяков, могильники украшаются также шестами, увешанными звериными головами, рогами, лентами и проч. Почти то же говорит Ибраимов в статье о киргизах в Туркестанском Сборнике, указывая на то, что лоскуты эти происходят от укоренившегося обычая для бесплодных женщин отправляться на ночь на могилу усопших знатных

людей, где приносят в жертву барана, во имя того покойника, к которому обращаются с просьбою о ниспослании ребенка. Утром, оторвав небольшой кусок от своего головного платка, женщины вешают его на деревья близ могилы, или же прикрепляют его там же на кол.

Около станции Каахка развалины города Пиштека. В 15 верстах от Ашхабада также многочисленные развалины города, среди которого можно найти множество интересных мечетей, — города, известного в литературе под названием Анау.

Со станции Душах заворачиваем на северо-восток и идем песками Тедженского и Мервского округов. Тут одни сыпучие пески. Занимают они необъятное для глаз пространство и волнуются, и переливаются подобно нескончаемому морю. Одно развлечение — станции, хорошо построенные, хорошо обсаженные и имеющие большую часть обширные водоемы с высоко бьющими фонтанами. Проезжая песками, не знаешь, чему больше удивляться, — солдату, покорившему эти страны, или тому же солдату-строителю, доселе заведующему построенною на этих песках дорогой.

Пески непривлекательны из окон вагона, в особенности во время дневного зноя, или когда поднимется ветер и засыпает вас мелкою пылью в окна, двери и другие отверстия вагона. Вам жарко, скучно, томительно, и вы готовы признать себя за героя при одной мысли о предпринятом далеком, утоми-